

Остается неясным, как оценивать все эти «добросовестно», «при необходимости», «по возможности», «как можно ближе». Как во время движения учитывать состояние перевозимого груза, погодные (метеорологические) условия? Какие другие факторы, снижающие прозрачность атмосферы и влияющие на видимость дороги в направлении движения, следует учитывать?

В связи с этим данные нормы носят декларативный характер, их соблюдение (либо несоблюдение) фактически оставлено на усмотрение участника дорожного движения, а ответственность наступает, как правило, в случае совершения ДТП.

Кроме этого, имеются случаи, когда порядок движения транспортных средств и пешеходов не регламентирован либо регламентирован неполно. Так, например, ПДД не запрещается параллельное движение двух транспортных средств в одной полосе и не определяется порядок действий водителей при таком движении для предупреждения попутного столкновения; не определяется порядок движения на квадроциклах, снегоболотоходах; не оговорено направление движения пешехода на проезжей части после высадки из трамвая, что позволяет двигаться пешеходам на проезжей части вне установленных мест, и др.

Законодателем предусмотрена административная ответственность за нарушение правил учебной езды (ст. 18.27 КоАП). Однако в ПДД правила учебной езды не выделяются.

В связи с тем, что в некоторых ситуациях законодателем нечетко оговорен порядок действий участников дорожного движения, некоторые положения ПДД могут противоречить друг другу. Так, согласно п. 62 ПДД, в случае если на дороге, имеющей две и более полосы движения в одном направлении, из-за препятствия на одной из них образовался затор, водитель каждого транспортного средства, движущегося по соседней полосе движения, должен дать возможность перестроиться на его полосу одному из стоящих в заторе транспортных средств. В тоже время водитель транспортного средства, стоящего в заторе, при перестроении на соседнюю полосу должен в соответствии с п. 59 ПДД уступить дорогу транспортным средствам, движущимся попутно, без изменения их направления движения. Таким образом, водители обоих транспортных средств должны уступать друг другу дорогу.

Имеются случаи некорректных формулировок пунктов ПДД. Так, например, п. 115, 116 и 117 ПДД обязывают водителей уступать дорогу пешеходам. Возникает вопрос, как должен действовать и чем руководствоваться водитель при наличии только одного пешехода?

В связи с выявленной проблемой существует возможность двойного толкования ПДД, трудности привлечения к административной ответственности в той или иной ситуации. Решение данной проблемы видится в совершенствовании ПДД с целью повышения эффективности правового воздействия на участников дорожного движения для обеспечения безопасности дорожного движения в целом.

УДК 342.95:351.74

О.Г. Каразей

О ПРОБЛЕМАХ ВЕДЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО УЧЕТА ГРАЖДАН, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ (ЗАБОЛЕВАНИЯМИ) И СКЛОННЫХ К ПРОТИВОПРАВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

После вступления в силу закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» органами внутренних дел ведется системная работа по профилактике правонарушений, в том числе с применением такого нового с точки зрения законодательного закрепления инструмента, как профилактический учет.

Порядок организации и ведения профилактического учета в органах внутренних дел регламентирован нормативным правовым актом Министерства внутренних дел, разработаны и используются на практике соответствующие методические рекомендации.

Несмотря на это, на практике имеются значительные трудности с реализацией ряда предписаний закона, касающихся порядка ведения профилактического учета, осуществления работы с состоящими на нем гражданами.

Рассмотрим данные проблемы на примере профилактического учета граждан, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями) и склонных к противоправному поведению, ведение которого предусмотрено абз. 7 ч. 1 ст. 29 закона.

Абзацем 3 ст. 18 закона установлено, что в целях профилактики правонарушений, совершаемых гражданами, страдающими психическими расстройствами (заболеваниями), органами внутренних дел и организациями здравоохранения осуществляется в письменной форме обмен информацией о гражданах, склонных к противоправному поведению, в отношении которых имеются основания предполагать наличие психических расстройств (заболеваний), а также о гражданах, состоящих на учете в организациях здравоохранения, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями) и склонных к противоправному поведению, для их постановки на профилактический учет в органах внутренних дел.

Вместе с тем ч. 2 и 3 ст. 20 закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. «Об оказании психиатрической помощи» определено, что информация о факте обращения пациента за оказанием психиатрической помощи и состоянии его психического здоровья, сведения о наличии психического расстройства (заболевания), диагнозе, иные сведения, в том числе личного характера, полученные при оказании пациенту психиатрической помощи, составляют врачебную тайну.

Предоставление информации, составляющей врачебную тайну, без согласия пациента или его законного представителя допускается в случаях, установленных ст. 46 закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении». Согласно указанной норме предоставление информации, составляющей врачебную тайну, без согласия пациента допускается только в определенных случаях, в частности по письменному запросу органов уголовного преследования и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством (абз. 4 ч. 7 ст. 46 закона «О здравоохранении»). По нашему мнению, данное основание не позволяет органам внутренних дел получать соответствующую информацию в полном объеме.

Очевидно, что органом уголовного преследования органы внутренних дел являются только при рассмотрении в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке заявления или сообщения о преступлении либо при производстве по возбужденному уголовному делу неотложных следственных и других процессуальных действий, перечисленных в ст. 186 УПК, направленных на установление и закрепление следов преступления.

Таким образом, только при производстве дознания органы внутренних дел могут запрашивать сведения о психическом здоровье человека (с учетом того, что наличие либо отсутствие данной информации на стадии возбуждения уголовного дела не влияет на принятие решения: при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, орган дознания может передать заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности либо возбудить уголовное дело).

Рассмотрение обращений граждан и юридических лиц, ведение административного процесса, осуществление профилактической работы в соответствии с законом не позволяют органам внутренних дел запрашивать информацию о психическом здоровье граждан.

Имеются и другие проблемы. Основанием для постановки граждан на профилактический учет по рассматриваемому основанию является «соответствующая справка организации здравоохранения» (абз. 7 ч. 1 ст. 29 закона). Для постановки кого-либо на профилактический учет следует определить, что гражданин не просто страдает психическим расстройством (заболеванием), но одновременно является склонным к противоправному поведению, что не относится к медицинским критериям. Не раскрыто содержание данного понятия в законе, иных законодательных актах. Возникает вопрос: на каком основании врачу-психиатру делать такой вывод?

Частью 4 ст. 44 закона «Об оказании психиатрической помощи» установлено, что если основанием госпитализации пациента в психиатрический стационар являлось наличие у пациента психического расстройства (заболевания), которое характеризовалось опасностью для иных лиц, то психиатрический стационар в письменной форме обязан известить психиатрическую организацию и органы внутренних дел по месту жительства (месту пребывания) пациента о точной дате его предстоящей выписки в целях последующей организации оказания психиатрической помощи. Таким образом, в соответствии с указанной нормой органы внутренних дел получают информацию лишь об одной категории граждан – выписанных из психиатрического стационара, страдающих психическим расстройством (заболеванием), которое характеризуется непосредственной опасностью для иных лиц. О том, что органы внутренних дел будут проводить какую-либо профилактическую работу с такими гражданами, речи не идет.

Частью 5 ст. 20 закона «Об оказании психиатрической помощи» определено, что рекомендации по уходу за лицом, страдающим психическим расстройством (заболеванием), с учетом особенностей его психического расстройства (заболевания) должны быть сообщены врачом-специалистом лицам, осуществляющим уход за ним.

Учитывая, что органы внутренних дел соответствующими знаниями не владеют, не понятно, как организовывать профилактическую работу с рассматриваемой категорией граждан. Применение же профилактического воздействия без учета особенностей заболевания при определенных условиях может привести к совершению со стороны страдающего психическим расстройством гражданина преступления.

Не понятно, в чем может заключаться такая профилактическая работа: убеждать kleптомана не совершать кражи, шизофреника – отказаться от навязчивых идей, стать на путь исправления и т. п.? При этом следует отметить, что проведение профилактической работы с состоящими на учете гражданами возможно фактически только с их согласия. Отказ от участия в профилактических мероприятиях не влечет никаких правовых последствий. К данной категории граждан невозможно применить какие-либо меры воздействия или ограничения. Решению вышеобозначенных вопросов, по нашему мнению, следует уделить внимание при доработке законодательства об основах деятельности по профилактике правонарушений.

УДК 342.9

О.Н. Ковалева

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Практика реализации административно-правовых норм, регулирующих порядок применения мер административного принуждения, показала, что отдельные положения ПИКоАП все еще нуждаются в доработке. Особого внимания заслуживает правовая регламентация применения и оформления мер обеспечения административно-деликтного процесса.

В ст. 8.1 ПИКоАП приведен полный перечень мер обеспечения административного процесса, применение которых допускается в отношении физических и юридических лиц. Реализация указанных мер позволяет пресекать правонарушения, предупреждать либо уменьшать их вредные последствия, устанавливая лиц, их совершивших, предотвращать утрату (уничтожение) доказательств, своевременно и правильно рассмотреть дело и исполнить постановление по делу об административном правонарушении, т. е. создает условия для привлечения виновных в совершении административных правонарушений к установленной законом ответственности. Меры обеспечения административного процесса применяются должностными лицами, наделенными властными полномочиями представителей государства, осуществляющих процессуальную деятельность. Решение об их применении и сам факт применения фиксируется соответствующими процессуальными документами.

Одной из мер обеспечения административно-деликтного процесса является изъятие вещей и документов. Оно выражается в лишении участников процесса (не только правонарушителя, но и потерпевшего, свидетелей) возможности пользоваться и распоряжаться определенными вещами и документами, имеющими значение для принятия решения по делу об административном правонарушении. Применяется данная мера в целях пресечения правонарушения и создания условий для привлечения правонарушителя к ответственности (для процессуального оформления доказательств). Подлежат изъятию документы, имеющие значение для принятия решения по делу об административном правонарушении, орудия или средства совершения административного правонарушения, вещи, изъятые из оборота, имущество или доходы, полученные вследствие совершения административного правонарушения, а также предметы административного правонарушения, за совершение которого предусмотрена их конфискация, водительское удостоверение и талон к нему при нарушении правил дорожного движения.

Вещи и документы могут быть обнаружены и изъяты при проведении различных процессуальных действий, например в ходе осмотра помещений, транспортных средств, ручной клади, личного обыска. При этом изъятие вещей и документов можно рассматривать как самостоятельное процессуальное действие либо как составную часть (заключительный этап) личного обыска задержанного и осмотра.

Если рассматривать изъятие как заключительный этап иных процессуальных действий, то при проведении личного обыска изъятию предшествует подробное осматривание тела и одежды задержанного, а при проведении осмотра места совершения административного правонарушения – осматривание помещений, транспортных средств, ручной клади в целях обнаружения орудий и средств совершения административного правонарушения, предметов, документов и ценностей, имеющих значение для административного процесса. Личный обыск и осмотр проводятся с целью обнаружения таких предметов, а потом уже и изъятия. Если